

групп: утолщается капсула щитовидной железы у индеек к 20-суточному возрасту на 11 %, к 30-суточному – на 3,3 %; увеличивается диаметр фолликулов к 20 суткам на 18,5 %, к 30 суткам – на 7,1 %; возрастает высота тироцитов к 20 суткам – на 21,4 %, а к 30 суткам – на 20,3 %. Соотношение паренхимы и стромы щитовидной железы индеек в 20-суточном возрасте составило 3,1:1, а в 30-суточном – 2,66:1. К 30-дневному возрасту индеек значительно возросло количество крупных фолликулов (увеличение за весь срок исследования составило 2 раза) и снизилось количество мелких (в 1,8 раза по сравнению с таковым у суточных индюшат).

Таким образом, в результате исследований нами установлено, что онтогенез щитовидной железы у индеек первого месяца жизни проходит неравномерно с увеличением абсолютной массы и размеров органа до 30 дней. Относительная масса максимальна у суточных индюшат, в дальнейшем с возрастом индеек происходит ее уменьшение. Наиболее интенсивно щитовидная железа развивается в первые дни жизни, а затем до 30-суточного возраста происходит стабилизация роста органа. У индюшат суточного возраста морфологически железа является недостаточно сформированным органом, до месячного возраста происходит завершение формообразовательных процессов и становления щитовидной железы как сформированного и полноценно функционирующего органа.

Я.П. Яромчик

Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь

ИММУНОГЕННОСТЬ ВАКЦИНЫ ПРОТИВ РОТАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ И КОЛИБАКТЕРИОЗА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Среди болезней новорожденного молодняка крупного рогатого скота, значимый удельный вес принадлежит заболеваниям желудочно-кишечного тракта. Одними из наиболее распространенных болезней новорожденных телят являются ротавирусная инфекция и колибактериоз, которые превратились в значимую экономическую проблему не только в Республике Беларусь, но также и во многих экономически развитых государствах мира [1, 2, 3, 4].

Нами разработана ассоциированная инактивированная вакцина против ротавирусной инфекции и колибактериоза крупного рогатого скота, предназначенная для вакцинации стельных животных за 1,5–2,5 месяца до отела с целью создания напряженного коллострального иммунитета у получаемого молодняка за счет увеличения уровня специфических антител в молозиве матерей.

Цель работы – определить иммунологические показатели у животных, вакцинированных ассоциированной инактивированной вакциной против ротавирусной инфекции и колибактериоза крупного рогатого скота.

Для этого 20 белых мышей разделили на 2 опытные группы по 10 животных в каждой. Мышам первой группы было введено подкожно 0,2 мл вакци-

ны против ротавирусной инфекции и колибактериоза крупного рогатого скота с масляным адьювантом – эмульсиген, мышам второй опытной группы вводили 0,2 мл вакцины с адьювантом – гель гидроокиси алюминия с сапонином. Была сформирована группа контроля. После введения биопрепарата за животными велось наблюдение в течение 10 дней. Через 10 дней после первичной иммунизации вакцину вводили повторно, в тех же дозах. На 10 и 21 сутки после вакцинации из каждой группы у 5 мышей были взяты сыворотки крови для серологических исследований.

В опыте на морских свинках было взято 10 животных, которых разделили на 2 опытные группы по 3 морские свинки в каждой. Остальные животные являлись контролем. Свинкам первой опытной группы было введено подкожно 1,0 см³ вакцины против ротавирусной инфекции и колибактериоза крупного рогатого скота с адьювантом – гель гидроокиси алюминия с сапонином, животным второй опытной группы вводили 1,0 см³ вакцины с масляным адьювантом – эмульсиген.

В опыте на кроликах было использовано 10 животных, которых разделили на 3 группы. Кроликам первой опытной группы вводили разработанный био-препарат с адьювантом – гель гидроокиси алюминия с сапонином. Животных второй опытной группы иммунизировали образцом вакцины с адьювантом – эмульсиген. Вакцину вводили двукратно, внутримышечно, с интервалом в 14 дней в дозе 2,0 см³. Кроликам группы контроля биопрепараты не вводили. До иммунизации, на 14 и 45 сутки после вакцинации, у животных были отобраны сыворотки крови.

Для изготовления вирусного монокомпонента был использован аттенуированный штамм ротавируса (КМИЭВ-V-116), накопление которого проводили на перевиваемой культуре клеток – СПЭВ. Инфекционный титр ротавируса после титрации на культуре клеток по Риду и Менчу составил 7,5 lg ТЦД₅₀/см³.

При приготовлении монокомпонентов эшерихий, использовали штаммы с адгезивными антигенами А20, К88 и К99, которые культивировали в матрасных колбах в течение 48 часов на агаровой питательной среде, доводя концентрацию бактериальных клеток до 5 млрд/мл.

В качестве инактиванта для эшерихий использовали теотропин в 0,1 % концентрации, а инактивацию ротавирусов проводили в его 0,2 %-й концентрации.

Адьювант – эмульсиген, добавляли в количестве 10 % от общего объема полученных образцов антигенов. В другой образец вакцины вносили адьювант – 8 %- й гидроксал и сапонин, из расчета 25 мг гидроокиси алюминия и 1,5 мг сапонины на одну дозу вакцины.

Для определения уровня антител в сыворотках крови использовали РНГА – к ротавирусам, и РА – к бактериальным компонентам вакцины.

Все мыши, которым вводили вакцину, остались живы, видимых клинических изменений на месте введения не отмечено. Результаты серологических исследований указывали на биосинтез специфических антител в сыворотках крови мышей опытных групп, однако наиболее выраженным адьювантным

действием, по показателям прироста антител к вирусному компоненту и к *E.coli* K99, обладал эмульсиген.

Морские свинки, которым вводили биопрепарат, остались живы, были подвижны, охотно принимали корм и воду, видимых клинических изменений на месте введения биопрепарата отмечено не было. Применение геля гидроксида алюминия с сапонином позволило повысить биосинтез антител в сыворотках крови морских свинок к *E.coli* K88 – до значения $8,0 \pm 0,0 \log_2$ ($P \leq 0,01$), к *E.coli* K99 – $4,0 \pm 0,0 \log_2$ ($P \leq 0,05$), к *E.coli* A20 – $7,3 \pm 0,33 \log_2$ ($P \leq 0,01$) и к ротавирусу до значения $6,0 \pm 0,57 \log_2$ ($P \leq 0,001$).

Наиболее высокими были титры антител при использовании эмульсигена и составили соответственно, к *E.coli* K88 – $10,0 \pm 0,0 \log_2$ и к *E.coli* A20 – $8,0 \pm 0,57 \log_2$ ($P \leq 0,001$) Уровень специфических антител к ротавирусному и бактериальному монокомпоненту (*E.coli* K99) составил $4,0 \pm 0,0 \log_2$ ($P \leq 0,05$).

После введения вакцины с адьювантом – гидроксал с сапонином, у иммунизированных кроликов отмечена выработка специфических антител ко всем компонентам вакцины. Так, применение данного образца биопрепарата позволило повысить биосинтез антител в сыворотках крови кроликов к *E.coli* A20 – до значения $4,5 \pm 0,28 \log_2$ ($P \leq 0,001$), к *E.coli* K99 – $4,0 \pm 0,0 \log_2$ ($P \leq 0,05$), к *E.coli* K88 – $10,2 \pm 0,16 \log_2$ ($P \leq 0,001$) и к ротавирусу – $5,5 \pm 0,00 \log_2$ ($P \leq 0,05$).

Вакцинация кроликов сконструированной вакциной с масляным адьювантом – эмульсиген, позволило повысить синтез антител в сыворотках крови иммунизированных кроликов к *E.coli* A20 – до значения $5,3 \pm 0,88 \log_2$ ($P \leq 0,01$), к *E.coli* K99 – $4,3 \pm 0,33 \log_2$ ($P \leq 0,05$), к *E.coli* K88 – $11,3 \pm 0,66 \log_2$ ($P \leq 0,001$) и к ротавирусу – $6,0 \pm 0,00 \log_2$ ($P \leq 0,05$).

Вакцина инактивированная ассоциированная против ротавирусной инфекции и колибактериоза крупного рогатого скота является стерильным, не реактогенным биопрепаратом. По показателям биосинтеза антител наиболее выраженным адьювантным действием обладает эмульсиген. Иммунизация животных привела к выраженному биосинтезу антител в сыворотках крови морских свинок к *E.coli* K88 до $10,0 \pm 0,0 \log_2$ ($P \leq 0,001$), к *E.coli* K99 – $4,0 \pm 0,0 \log_2$ ($P \leq 0,05$) к *E.coli* A20 – $8,0 \pm 0,57 \log_2$ ($P \leq 0,01$), а к ротавирусу – до значения $6,0 \pm 0,57 \log_2$ ($P \leq 0,05$). Вакцинация кроликов сконструированной вакциной с масляным адьювантом – эмульсиген, позволила повысить синтез антител в сыворотках крови иммунизированных кроликов к *E.coli* A20 – до значения $5,3 \pm 0,88 \log_2$ ($P \leq 0,01$), к *E.coli* K99 – $4,3 \pm 0,33 \log_2$ ($P \leq 0,05$), к *E.coli* K88 – $11,3 \pm 0,66 \log_2$ ($P \leq 0,001$), а к ротавирусу – $6,0 \pm 0,00 \log_2$ ($P \leq 0,05$)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вастерсон, И.* Зооантропонозные штаммы кишечной палочки / *И. Вастерсон* // Российский ветеринарный журнал. – 2008. – № 4. – С. 8–9.
2. *Компаченко, А.С.* Антигенный состав *E. coli* при колибактериозе телят в хозяйствах Ростовской области / *А.С. Компаченко, Л.А. Малышева* // Актуальные проблемы инвазионной, инфекционной и незаразной патологии животных : материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2003. – С. 190–191.

3. *Машеро, В.А.* Профилактика и терапия инфекционных пневмоэнтеритов у телят экологически безопасными средствами и методами : автореф. дис. ... д-ра ветеринар. наук : 16.00.03 / *В.А. Машеро*, Витеб. гос. акад. ветеринар. медицины. – Минск, 2008. – 41 с.

4. Antibody response in mice, rabbits and pigs to an inactivated oil vaccine containing rotavirus and *Escherichia coli* strains with fimbrial antigens K88, K99 and 987P / A. Zuffa [et al.] // *Czech. Vet. Med.* – 1991. – Vol. 36, № 7. – P. 423–431.

А.И. Ятусевич, В.А. Самсонович

Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь

СТРОНГИЛОИДОЗ И ДРУГИЕ КИШЕЧНЫЕ ПРОТОГЕЛЬМИНТОЦЕНОЗЫ СВИНЕЙ

Для характеристики всей совокупности живых систем Павловский Е.Н. (1937) предложил термин «паразитоценоз», под которым понимается «конкретное отражение видового состава всего живого, населяющего данную особь хозяина». Особенно сложен и многообразен по видовому составу кишечный паразитоценоз.

В процессе длительной эволюции в организме животных и человека, приспособилось к существованию разнообразное в видовом отношении сообщество, представленное бактериями, вирусами, риккетсиями, спирохетами, грибами, простейшими, гельминтами и некоторыми членистоногими. Они находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, как между собой, так и с организмом хозяина. Эти взаимодействия далеко не безразличны последнему, и реакция его отражает особенности сложившихся взаимовлияний.

Многочисленными учеными (Иванова П.С., 1960; Лазовский И.В., 1960; Майоров Б.А., 1966, Ятусевич А.И с соавт., 1989–2007), установлено, что в Республике Беларусь свиньи в большинстве случаев заражены несколькими паразитами. При этом у 83 % обследованных свиней наблюдалась смешанная инвазия 3–5 паразитами в 40 возможных вариантах. Большой научный и практический интерес представляет изучение паразитофауны свиней в настоящее время в связи с вводом в эксплуатацию крупных специализированных хозяйств. В настоящее время в Республике Беларусь функционируют 106 свиноводческих комплексов мощностью 24–27–54–108 тыс. голов в каждом. В хозяйствах промышленного типа производится 96 % свинины от общего объема. Изменение технологии выращивания свиней должно отражаться на формировании кишечных паразитоценозов.

Наши исследования показали, что на свинофермах с традиционной технологией и племхозиях стронгилоиды довольно часто паразитируют одновременно с другими паразитами (кишечными нематодами, балантидиями).

Так, на фермах максимальная инвазированность отмечена у молодняка ст. 4 месяцев, но только при зараженности двумя паразитами (34,28 %), при трех и четырех возбудителях показатель был чуть ниже (13,37 %, 7,01 %), у поросят-отъемышей (29,56 % – двумя паразитами; 21,69 % – тремя возбу-